

Игорь ТЮЛЕНЕВ

ИМПЕРСКИЕ СЛОВА

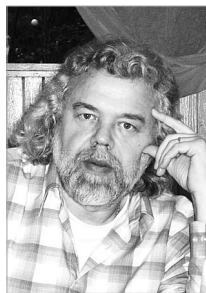
ИМПЕРИЯ

Империя, очнись!
Душе покоя нет.
Там Азия грядёт.
А здесь смердит Европа...
Империя, очнись!
Тебя зовёт поэт.
И гимн остался твой.
И войск потешных рота.

Империя, сейчас
Я пред тобой один.
Стою, как в поле перст,
Даю тебе свободу,
Доживший до седин.
И не кричите с мест:
– Где шастал, сукин сын?
С кем пил вино и воду?

Империя, очнись!
Я чую холодок,
Что тянет по ногам
Из Караван-Сарая.
Империя, вернись!
Я верный твой ходок.
Толмач царям зверей
И ангел твой вне рая.

Не кончено с тобой.
Кедровый Берендей
Простёрся до степей
И дальше до Евклида.
А мысли – за Урал,
За Океан морей,
Где в лапах якорей
Мерцает перстень МИДа.

Игорь Николаевич ТЮЛЕНЕВ родился 31.05.1953 в посёлке Новоильинский, ныне Нытвенского района Пермского края. Окончил Пермский строительный техникум (1973), Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького (1991). С 2004 года – секретарь Союза писателей России. Стихи издавались в Бельгии, Болгарии, Канаде, Польше, России, Франции. Член Союза писателей России (1989), лауреат Всесоюзного литературного конкурса имени Н. Островского (1988), различных литературных премий, кавалер медалей Пушкина (1999), Твардовского (2010), ордена Достоевского I степени (2012). Живёт в городе Перми.

Империя, дождись...
 Имперские слова –
 К душе взлетел глагол,
 Когтями рвёт груди́ну.
 Империя, держись!
 К тебе народ ползёт.
 Не торопись, не рви
 С Россией пуповину.

СИБИРЬ. БИТВА ЗА МОСКВУ

Мчится в поле несметная сила.
 Рвёт зубами Пегас удила.
 Под Москвою спасает Россия
 Золотые свои купола!

Враг не страшен могучей Сибири.
 Потому что Урал с Ермаком
 Приобщи́ли к московской Псалтыри...
 Вновь Москва призвала с багажом.

А багаж мой – винтовка да скатка.
 И всемирная русская злость!
 Не пилотка, а русская шапка,
 Чтоб не выстудил злобу мороз.

Мировые заткнитесь столицы!
 Насажу языкастых на гвоздь!
 Вы проспали войска и границы.
 Что ж вам, дурни, так «сладко» спалось?

Не мешайте Европы зеваки,
 Мы встаём, как леса из снегов.
 Наше мужество вплавлено в танки.
 Твёрдость духа – в простых мужиков!

Вспомнят внуки не поздно, не рано,
 Сталинград вместе с Курской Дугой!
 Не фельдмаршала Гудериана –
 Вспомнят Жукова под Москвой.

ВОСПОМИНАНИЕ

В леспромхозе на навозе
 Прозябает майский жук.
 Лесовозы ели возят,
 Просекой срезая крюк.

Мы бежим купаться в Каму,
Хоть по берегам ледок...
Я ещё смотрю на маму,
Как на небо голубок.

Я ещё не верю в беды,
Солнце в сердце берегу.
Скоро, скоро День Победы!
Я на площадь прибегу
Посмотреть на ветеранов,
Боевой глотая дым.

Просыпаются здесь рано
Вместе с солнцем золотым.

* * *

«Боже, Советский Союз нам верни!»

Б. Примеров

И я бы мог просить у Бога
О том, что мы не сберегли.
Но просьба слишком уж убога,
Хоть не светлее стали дни.

А бесы лезут отовсюду:
В культуру, в армию и в храм.
То Соломею, то Иуду
В герои предлагая нам.

Стоп! Мы с Державой не простились.
Не встали на колени в грязь.
И всё же в душу пропустили,
И в сердце мировую мразь.

Но перст Господний русских учит,
Как поводырь слепых ведёт.
И солнцем выжигает в туче
Слова: «Победа» и «Вперёд».

* * *

А. Реброву

Мне в Ленинград уже не надо.
Я в Петербурге! За окном
Грохочет мерзко эстакада,
А мы с Андреем хлещем ром.

И коньяки мы распиваем.
И водку марки «Кингисепп».

Не всё о Петрограде знаем?
Хотя я пьян, но я не слеп!

Я видел Пушкинскую Мойку.
Неву, Лицей, Петропавловец.
Ещё, если пресечь попойку, –
Площадь Сената, наконец!

Где Сады Летнего ограда
Манила красотой меня.
Где так бесстрашно давят гада
Копыта царского коня.

* * *

Вынесли из мавзолея
Под картавый шепоток...
Те, кого б он, жизнь имея,
Тут же стёр бы в порошок!

В ночь – всемирного кумира
Закопали у Стены!
Он теперь лежит, как мина, –
Боевой запас страны.

ГОРОД

Приклеен к небу дирижабль,
И вот опять в Перми
Проводят фрики фестиваль...
Пермь – город на крови!

На троне красный человек
Сидит без головы.
Еврей? Таджик? Или узбек?
Не разобрать, увы.

«Хромая лошадь» у ворот,
Голодная стоит...
Сгоревший заживо народ
В ладони Божьей спит.

Кому был дан приказ:
– На взлёт!
Тот до сих пор летит.
Упавший с неба самолёт
Над рельсами парит.

«Из памяти никто не стёрт», –
Шлёт восточку радист...

Летит сквозь Пермь воздушный флот
Так, что страна дрожит.

ЛУКОЙЛ выкачивает нефть –
Труб нефтяных Паук.
Природе как не помереть
От визга центрифуг?

А книгу из библиотек
Чёрт превратил в кирпич.
Очнись же, божий человек!
Ты снова наг и нищ...

Умом наш город не понять,
Где житель глух и слеп.
Бесовская глумится рать,
Кусая русский скреп.

ВКУСОВЩИНА

Вам ближе Блок, а мне Есенин!
Он, как Россия, – навсегда!
Хоть либералами осмеян...
Его стихи, как кровь-руда!

Несутся по народным венам,
Усиливая кровоток,
Дабы в России непременно
Сверчок свой воспевал шесток!

Журавль – небесное пространство
И золото ржанных полей!
Кит – океана постоянство.
А я – лицо любви моей!

Чтоб каждый был собой доволен,
Страной и русскими людьми.
Мир без поэтов – страшно болен.
И это подтверждают СМИ.

* * *

Время выпало внуку поэта родиться,
Невзирая на строй, на политику, лица...

Первый день, а он что-то мудрит о своём.
Мы ж в губастике этом себя узнаём!

Прокричал на весь мир, на секунду забылся,
Потому что не верилось: взял и родился?

Грудь терзая у матери ангельским ртом,
Он не знает, что будет сейчас, я – потом.

Внуку я отдаю города и деревни,
И великий язык – в мире есть ли напевней?
И от моря до моря людей океан.
И рассвет, и закат, и зенит, и туман.
И космический атом, запрятанный в штольнях.
Шашку в ножнах, посева пшеничные – в зёрнах.

Ум и разум с талантом, чтоб дыры латать
У Державы, которую будут кусать.

Но врагов я пока оставляю себе,
Ведь не зря же у деда разряд по борьбе.

БЕСЕДКА БАРЯТИНСКОГО В ГУНИБЕ 1859 Г.

Вот здесь Бяратинский сидел,
Курил ореховую трубку,
И дым, похожий на голубку,
Летел в неведомый предел.

Глаголили – кто как умел,
И понимали, как умели,
И я на камень тот присел,
Он камнем был на самом деле.

Пред ним с мюридами Шамиль
Стоял, как демон покорённый,
Прозрачней водки, воздух горный
Раздвинул над Кавказом ширь.

Судьба имама решена.
Почётный плен. Калуга. Мекка...
Смотрю из бешеного века
В тот век, где родилась война.

Не пересохла Валерик,
Доносятся слова молитвы...
Остались древние обиды
И долгий, долгий вдовий крик.

По склонам гор течёт эфир
Прозрачной голубой лавиной,
Над Родиной необозримой
Из дыма ткётся хрупкий мир.

БОРОДИНО

«Пусть французишки гнилые
К нам пожалуют назад!»

Денис Давыдов

В куртке русского покроя,
В славный день Бородина,
Славлю русского героя.
Родина у нас одна!

Для башкира и калмыка,
Для черкеса, казака...
Вспомним, как рубилась лихо
Лавы русская река!

Как зубастый конь гусарский
На скаку шрапнель жевал.
И поэт на службе царской
С саблей наголо скакал!

Мы всегда искали славы
С пикой наперевес,
Воспевая бой кровавый,
Рвался в смертный бой певец.

Гениальные всё лица –
То галопом, то рысцой...
Бурцев ёра, друг Дениса,
Собутыльник золотой!

И Ермолов, и Раевский,
Храбрый князь Багратион.
Проскакал по-молодецки
Князь Кутузов вдохновлён...

Дёрнем струны позабыты,
Расшевелим спящий дух!
Наша слава не зарыта –
Видит око, чуток слух.

Как поведал Фёдор Глинка,
Бросив через лету трап,
Что была в бою новинкой
Стайка конных русских баб.

Русскую ковал победу
И поэт, и партизан...
Принимаю эстафету!
Пусть трепещет вражий стан!